

Н Е З А В И С И М А Я С У Д Е Б Н А Я Г А З Е Т А

В нарушение ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса России, где говорится о том, что я обязан отбывать наказание в том субъекте Российской Федерации, где постоянно проживаю, фашиствующие твари применили ко мне "персональный наряд", которые использовались в сталинские времена органами НКВД и в период правления Генерального секретаря ЦК КПСС органами КГБ СССР для засылки на расправу неугодных лиц.

Вопреки требованиям федеральных законов России и международных правовых актов меня разлучили с детьми и направили за 2200 км от дома, хотя я мог отбывать наказание в колонии-поселении в московском регионе, и не только видаться, но и проживать вместе с семьей на основании ст. 129 УИК Российской Федерации.

ВЛАСТИ ПОДВЕРГАЮТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ ДАЖЕ МОИХ ДЕТЕЙ

Но фашистам и этого показалось мало. Они стали преследовать мою семью, моих детей, оставшихся в Москве. Уже после ареста и заточения меня в строгие тюремные условия, сына Виктора "прокатили" на вступительных экзаменах в РУДН. Это учебное заведение находится в оперативном обслуживании ФСБ Российской Федерации (офицер ФСБ Российской Федерации является заместителем ректора). Тот "политический сыск" в ВУЗах, которых осуждали в конце 80-х годов прошлого столетия и запретили в начале 90-х, снова возродился на полную мощь. И, разумеется, сына осужденного Трепашкина, носящего такую же фамилию, ФСБ Российской Федерации никак не могли пропустить в студенты.

Не остались без внимания и малолетние дети, находившиеся у меня на иждивении. После ареста я выдал доверенность супруге на получение моей пенсии, чтобы содержать детей. Главная военная прокуратура через ФСИН Российской Федерации решила эти деньги у детей отнять.

В этих целях ГУ ФСИН по Свердловской области направило в Центр пенсионного обслуживания ГУВД по Свердловской области письмо с исходящим № 68/13-8188 от 28 сентября 2005 года о блокировании выдачи пенсии жене и детям в связи с пребыванием меня в ФГУ ИК-13 города Нижнего Тагила. При том, они знали, что пенсию получают и на нее живут дети. Если же я буду переправлять получаемую пенсию отсюда, то будут большие потери в деньгах. Кроме того, что контролировать процесс блокирования перевода и выдачи денег детям в Москве, ГУ ФСИН Российской Федерации по Свердловской области направило сообщение в финансово-экономический отдел Управления ФСБ по Свердловской области за № 68/13-28 от 10 января 2006 года.

Я, конечно же, найду у кого попросить денег на содержание детей, с голоду они не умрут, но ГУ ФСИН поступают (хотя и с подачи ГВП и ФСБ) явно по-фашистски, бесчеловечно.

Бог им судья! И найдется палачам палач!

Михаил ТРЕПАШКИН
24 марта 2006 года

МИХАИЛ ТРЕПАШКИН: В ОТНОШЕНИИ МЕНЯ ГОТОВЯТСЯ НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ

Михаил ТРЕПАШКИН, ноябрь 2005 г., г. Нижний Тагил

Накануне перевода меня в СИЗО-1 города Екатеринбурга я получил многообещающее (в самом плохом смысле этого слова) письмо от оперативного управления ГУ ФСИН по Свердловской области за подписью и.о. начальника подполковника внутренней службы А.А.Ноговицина. В этом смысле начальнику ФГУ ИК-13 С.С.Золотухину поручалось: во-первых, уведомить меня, что руководством ФСИН Российской Федерации отказано о переводе меня в колонию-поселение Московского региона, а, во-вторых, "провести в отношении Трепашкина оперативно-профилактические мероприятия в целях предотвращения с его стороны противоправных действий". (!)

Я не собирался совершать каких-либо противоправных действий и никогда таковых не совершал. Это указание на организацию против меня очередных провокаций, более серьезных, чем были ранее. Такая формулировка вызвала величайшие опасения, как у меня, так и у моих защитников. Она еще раз подтверждает существование в ФГУ ИК-13 реальной опасности моей жизни и моему здоровью.

Чтобы представить стороннему лицу, что творится в ФГУ ИК-13, я расскажу о конкретном случае (типичном). При шмоне в одном из отрядов собака, находившаяся на приспущенном поводке укусила за спину одного из осужденных. После оказания медицинской помощи он написал жалобу и понес отдавать ее начальнику отряда. Тот в ответ достал из стола порядка 20 объяснений осужденных, что потерпевший сам набросился на собаку и пытался укунить ее за спину. Обороняясь она укусила его. Уже готов был и акт о том, что этот осужденный нарушил порядок отбывания наказания. За что водворяется в штрафной изолятор на 15 суток. Ознакомившись с материалами и поняв, что искать справедливость в "козлячьей зоне" невозможно, он забрал жалобу обратно. Начальник отряда убрал в стол акт

Каждый начальник отряда имеет штат подобных лжесвидетелей. В качестве поощрений их из зоны общего и строгого режимов переводят потом на участок колонии-поселения. Вот к таким писакам ложных докладных, ложных объяснений я и был помещен в 10, а потом в 19 отряд в ФГУ ИК-13. Именно с их помощью начальник отряда Головин А.Ю., как специалист по фабрикации, и клепал на меня материалы о совершении различных нарушений режима, а когда меня в очередной раз запирали ни за что в ШИЗО, он радовался словно ребенок.

А объективно это не только не ребенок - это псих, больной на голову маньяк. А юридически - преступник, ибо превышая свои должностные полномочия, фабрикует материалы о придуманных им же нарушениях, заставляет писать зависимых от него осужденных ложные доносы, на основании которых меня помещают под стражу в жуткие условия ШИЗО. Это образует состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса России. Однако, Головин А.Ю. не боится какой-либо ответственности за совершенные злодеяния. Он открыто заявляет, что на организацию в отношении меня различных провокаций ему "дан зеленый свет сверху", поэтому, чем их будет больше, тем больше у него шанс на повышение в должности и звании. Он не один раз высказывался, что в ближайшее время его сделают начальником участка колонии-поселения, состоящего из 2-х отрядов осужденных. От такого "нацеленного" маньяка можно ждать чего угодно.

И мне совершенно непонятно, на основании каких документов Уполномоченный по правам человека в Свердловской области госпожа Мерзлякова Т.Г. указывает в СМИ, что я сам якобы провоцирую различные наказания. Это как в басне И.А.Крылова "Волк и ягненок", я провоцирую только тем, что меня доставили в ФГУ ИК-13 по "персональному наряду" на пытки и издевательства. А подобные заявления человека, призванного защищать права граждан, в том числе и осужденных, только развязывают руки палачам.

С учетом изложенного, я хотел бы попросить госпожу Мерзлякову Т.Г. получить разъяснения в ОУ ГУ ФСИН по Свердловской области, о каких таких оперативно-профилактических мероприятиях идет речь в письме Ноговицина А.А., и какие противоправные действия с моей стороны они собираются придумать.

Михаил ТРЕПАШКИН
11 марта 2006 года
СИЗО-1 г. Екатеринбург,
камера № 127

ВЕСЬ ГОРОД НИЖНИЙ ТАГИЛ - ΥΟΪ ΪΑΪΑ ΕΝΪ ΘΑΑΕΟΑΕΪΪ ΑΒ ΕΪΕΪΪ ΕΒ СЧИТАЕТ НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ПРОКУРОР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ИУ А.В.КЛЕМЕНТЬЕВ

То ли из-за недостатка образования, то ли из-за беспредела (т.е. из-за грубого игнорирования требования федеральных законов), но администрация ФГУ ИК-13 и Нижнетагильский прокурор по надзору за соблюдением законов в ИУ Клементьев А.В. решили распространить действие сугубо внутреннего документа - Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений на территорию всего города Нижнего Тагила.

Такое избирательное толкование незаконного акта привело к множественным необоснованным взысканиям осужденных к колонии-поселению, но вместо поселения заключенных отправляют за колючую проволоку в колонии общего режима. Наложение на меня 27 декабря 2005 года взыскание в виде выговора - яркий пример противозаконья и беспредела. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений ПВР ИУ, утвержденные Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 года № 205, регламентируют внутренние вопросы деятельности исправительных учреждений, поведение осужденных внутри этих учреждений и т.д. На 99 % они касаются тех осужденных к лишению свободы, которые находятся под стражей - в тюрьмах, исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, лечебных исправительных учреждениях следственных изоляторах (оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию). Ряд положений ПВР ИУ распространяются и на осужденных к колонии-поселению, но с исключениями:

а) указаниями прямо в ПВР ИУ;
б) указаниями в федеральном законе России - ст. 129 Уголовно-исправительного кодекса Российской Федерации "Условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях".

К величайшему сожалению по причине того, что мы находимся в исправительной колонии общего режима и под надзором администрации ИК общего режима, то на нас, осужденных к режиму колонии-поселения, распространяют требования ПВР ИУ как на осужденных-стражников, помещенных в ИК общего и строгого режима. И совершенно не учитывают оговорки, сделанные для "поселочников" в ст. 128 УИК Российской Федерации.

Так, в п.15 ПВР ИУ указывается, что осужденным запрещается:

- выносить продукты питания из столовой учреждения без разрешения администрации;
- продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании и другие подобные действия.

В соответствии с приложением № 1 к ПВР СИЗО осужденным запрещается приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными вещами, предусмотренными Перечнем. В этом перечне есть деньги, газовые зажигалки, одеколоны, духи и другие спиртосодержащие вещества и т.д. Тем не менее и в ПВР ИУ и в ст. 129 УИК Российской Федерации делаются оговорки для режима колонии-поселения. В частности:

а) осужденные "могут иметь при себе деньги, ценные вещи" (п. "а" ч. 1 ст. 129 УИК Российской Федерации и сноска к приложению № 1 ПВР ИУ);

б) осужденным запрещается приносить в общежитие, использовать и хранить в общежитии предметы и вещества, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Таким образом, федеральный закон России (не инструкция, не приказ, не какой-либо другой ведомственный подзаконный акт!) указывает, в какой части к осужденным колонии-поселения применяются ограничения Перечня предметов и веществ, запрещенных к приобретению, изготовлению, хранению, пользованию осужденными к лишению свободы. То есть, этот Перечень распространяется лишь на общежитие для осужденных к колонии-поселению! Это указано в федеральном законе!!!

Чтобы меня за что-нибудь наказать, начальник отряда № 19 Головин А.Ю., другие члены администрации ФГУ ИК-13 общего режима, а за ними и Нижнетагильский прокурор по надзору за соблюдением законов в ИУ старший советник юстиции Клементьев А.В. решили проигнорировать требования федерального закона и распространить на меня действие ПВР ИУ как на осужденного к общему режиму, а территорию применения этих ПВР - не на общежитие, а на весь город Нижний Тагил, будто весь город является зоной.

Купил в городе зажигалку, чтобы прикурить - нарушил ПВР ИУ, даже если ты ее в общежитие и вообще на территорию участка колонии-поселения и не приносил? Купил в городе духи и подарил девушке, считай, что сядешь в ШИЗО, если узнает администрация ИК-13 и прокурор!? И т.д. и т.п. Идиотизм? - Вне всяких сомнений. Так скажет любой юрист.

17 декабря 2005 года, выезжая в город Нижний Тагил для приобретения лекарств, я купил маленький пробник мужских духов на основе пахучих масел, которые имелись у многих осужденных в общежитии. Маленький, не более зажигалки размером.

Не заходя на территорию колонии-поселения, на контрольно-пропускном пункте я показал все приобретенные мною медикаменты (валерьянку в таблетках, градусник, одноразовые шприцы) и пробник мужских духов инспектору охраны и врачу из администрации ИК-13 для получения разрешения для проноса на территорию участка колонии-поселения и в общежитие. Я никуда из не прятал, не маскировал, а открыто предъявил и спросил, что можно пронести, а что нельзя. Градусник мне разрешили пронести в общежитие, валерьянку забрали и отдали чуть позже, но в тот же день. Одноразовые шприцы забрали и сказали, что они будут храниться в медчасти. А пробник с духами сотрудник администрации Каюда Р.И. порекомендовал вернуть адвокату, чтобы они хранились в городе. Я написал заявление и 22 декабря 2005 года пробник мужских духов был возвращен сотрудниками администрации ИК-13 моему защитнику

- адвокату Косик Л.Б. Никакого акта об изъятии духов не составлялось, что видели многие присутствовавшие при прохождении КПП после возвращения из города, в том числе осужденный Рожин Д.И., который предъявлял вещи сразу после меня.

На территорию участка колонии-поселения, а тем более в общежитие я пробник духов не пронес!

Таким образом, мною не были нарушены ни ч. 2 ст. 129 Уголовно-исполнительного кодекса России, на ПВР ИУ! Однако, 27 декабря 2005 года начальник 19 отряда ФГУ ИК-13 майор внутренней службы Головин А.Ю., не забывая, что меня нужно наказывать за что угодно (таков заказ Центра!) и узнав, что я спрашивал разрешение на пронос и пользование пробника духов, быстро сфабриковал "задним числом" акт, что якобы 17 декабря 2005 года у меня был изъят одеколон (!), приложил к акту докладную-объяснение одного из штатных лжедоносчиков, после чего побегал на доклад к руководству и в тот же день на меня было наложено взыскание за приобретение одеколona в виде выговора.

Причем Головин А.Ю. на комиссии администрации ИК-13 просил посадить меня в ШИЗО, чтобы по просьбе "людей из Москвы" я Новый год встретил в штрафном изоляторе. И вот этим приказом на мое наказание все было так ориентированы, зашорены, что напрасно было доказывать:

- что одеколona у меня не было;
- что начальник отряда даже не видел, что же было куплено и возвращено;

- что наличие спирта в духах вызывало сомнение, а если бы в этом была причина, то мне не разрешили б держать у себя "валокордин", где большой процент спирта;

- что я не заносил на территорию колонии-поселения и общежития пробник с духами;

- что ПВР ИУ не распространяются на всю территорию города и что надо учитывать ч. 2 ст. 129 УИК Российской Федерации и т.д.

На дисциплинарной комиссии я один отбивался от своры (не менее 8 человек) сотрудников администрации ИК общего режима, которые вместо того, чтобы прислушаться к требованиям и трактовкам федерального закона, соревновались, кто за более жесткое наказание. По привычке. Как на строгом режиме. И наложили не мягкое, а одно из более тяжелых наказаний из числа предусмотренных для осужденных к колонии-поселению.

К величайшему сожалению, Нижнетагильский прокурор по надзору за соблюдением законов в ИУ Клементьев А.В. вместо детальной проверки, основанной на законе, даже не побеседовал со мной, прислал ответ, что я приобрел одеколон и наказан обоснованно, т.е. все свои выводы он построил на фальсификациях Головина А.Ю. Такая халатность прокурора имела для меня тяжкие последствия, ибо по следующему сфабрикованному тем же Головиным А.Ю. правонарушению, с учетом данного выговора, меня в мороз 35 градусов посадили в ШИЗО, где обострились мои болезни и появились новые.

А может я не прав?

Может, верно утверждает руководство ИК-13 и прокурор Клементьев А.В., что ПВР ИУ распространяют свое действие за пределы участка колонии-поселения, в том числе на территорию города Нижнего Тагила, где я приобрел пробник духов?

Может, можно с ними согласиться?

Но тогда учтите еще один аспект: в соответствии с теми же ПВР ИУ от 3 ноября 2005 года вас тогда могут в любой момент подвергнуть обыску!

Михаил ТРЕПАШКИН
07 апреля 2006 года

Α ΕΒΟΑΑ ΑΟΙΘΙΙ

Оказавшись за решеткой по политическим мотивам и надуманным обвинениям, подвергшись пыткам, унижениям и издевательствам, насмотревшись нынешней зековской действительности в ИВС, СИЗО, "автозаках", на этапах в "столыпинских" вагонах, увидев бесчестие, подлость и хамство сотрудников нынешнего ГУЛАГа - ФСИН Российской Федерации, в особенности, в ФГУ ИК-13 г. Нижнего Тагила, я давно намеревался написать письмо Александру Исаевичу и рассказать ему обо все происходящем и спросить: "Почему же Россия не обустроивается? Почему же теленок до сих пор бодается с дубом? Почему тысячи еще нормальных людей после издевательства и унижений, после пыток в современном ГУЛАГе становятся отпетыми головорезами?"

И вот после очередной отсидки в ШИЗО, где в жуткой холодине мне удалось прочитать еще раз несколько глав книги А.И.Солженицына "В круге первом", я составил короткое письмо и отправил его писателю. Побудительной причиной послужило такое сравнение: в книге "В круге первом" описывается, как пленные фашисты встречали Новый год во внутренней тюрьме на Лубянке. У них была сосновая ветка (в центре Москвы!) и даже гирлянда с цветными электрическими лампочками.

А как встречали Новый год мы, осужденные колонии-поселения при ФГУ ИК-13, бывшие сотрудники правоохранительных органов ветераны боевых

Еще в конце 70-х годов я прочитал самиздатовскую книжку Александра Исаевича Солженицына "Бодался теленок с дубом". И в последующем я следил за судьбой писателя и выходившими изданиями. С надеждой и воодушевлением воспринял возвращение А.И.Солженицына в Россию и его выступление "Как нам обустроить Россию?"

Михаил ТРЕПАШКИН. 5 декабря 2005 ФГУ ИК-13. "Медицинский стационар"

действий, раненные при защите интересов Отечества в Афганистане и Чечне, награжденные боевыми медалями и орденами? То есть, как встречали Новый год в нашем "правовом" государстве в XXI веке не фашисты, воевавшие с нашими соотечественниками, а жертвы политики "борьбы с оборотнями в погонах", не один раз спасавшие

жизнь детям и взрослым гражданам России?

Отвечаю. Нас законопатили в тесных комнатах колонии-поселения, словно в тюрьме особого режима, за двумя рядами колючей проволоки, без выхода в город и даже иголки от елки не было возможности приобрести! Фашистам НКВД в годы разрухи и то дали возможность почувствовать праздник и почувствовать, что ты человек. А нам в колонии-поселении четко дали понять: "Вы - скоты!" Вам не положено ни праздника, ни пожеланий, ни культурно-массовых мероприятий (таких там никогда не было), ни-че-го!

Вот это жуткое сравнение и побудило меня написать и отправить Солженицыну письмо с кратким описанием творимого беспредела, вакханалии, людоедства, душегубства и предложением, в случае интереса, описать все в красках и подробнее, чтобы вышла еще одна книга о современной российской путинской системе ГУЛАГа под названием, например, "В круге втором".

Я не знаю, получит ли мое письмо А.И.Солженицын, заинтересует ли его предложенная тема, но она достойна внимания не только правозащитников, но и людей пишущих. Ведь через зону проходит огромный пласт людей нашего общества и может служители пера помогут что-то изменить, чтобы эти граждане возвращались в общество с человеческими качествами, а не моральными обзленными уродами.

Михаил ТРЕПАШКИН
6 марта 2006 года

1. При ознакомлении с приговором судьи Московского окружного военного суда Седлова С.П. от 19 мая 2004 года всем бросается в глаза такой несуразный с точки зрения даже не юриста эпизод, за который мне дали реальный срок лишения свободы. Суть его в следующем:

3 мая 1999 года я, являясь в то время сотрудником правоохранительных органов, в г. Брянске забрал у ребенка - несовершеннолетнего Семенютина В.П. 1 (один) патрон от пистолета ПМ, который был сразу же вывезен в безопасное место и уничтожен в лесной местности путем выстрела в землю из моего табельного пистолета. Несмотря на законность моих действий, несмотря на то, что я обязан был забрать патрон у детей в целях их безопасности и несмотря на то, что я имел право на постоянное ношение огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств (о чем было записано в служебном удостоверении), судья Седов С.П. приговорил меня к лишению свободы за "незаконное приобретение" (у ребенка!) одного патрона, его "незаконное ношение" и "перевозку" (к месту уничтожения). Хотел еще вменить незаконный сбыт земле (выстрел же был произведен в землю!), но мне удалось убедить этого умного человека, что в землю ушла лишь пуля, а это уже не боеприпас. Хотя с этим согласился.

Есть еще одна юридическая тонкость, на которую сразу обращают внимание даже необразованные уркаганы с обшачка и божми, но не обратили внимание судья Московского окружного военного суда Седов С.П. и судьи Военной коллегии Верховного Суда России (!) полковник юстиции Шалякин А.С., генерал-майор юстиции Хомчик В.В. и генерал-майор юстиции Петроченков А.Я. Суть этой тонкости в том, что даже если и считать эпизод с изъятием и уничтожением 1 патрона преступным, то после 3 мая 1999 года он был еще до возбуждения уголовного дела дважды амнистирован (!) на основании 2-х актов государственных амнистий:

- п/п "а" п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 июня 1999 года № 4147 - 11ГД "Об объявлении амнистии";

- п/п "а" и "б" п. 2 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года № 398 - 111ГД "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Даже божми, за 2-3 патрона отсиживающие зиму в СИЗО, и то знают, что за амнистированные деяния к уголовной ответственности не привлекают. Почему же об этом не знают судьи в столь высоких инстанциях? Все-то они знают! Эпизод мне вменен умышленно незаконно, чтобы создать "доказательственную базу" по другому уголовному делу. Судья Седов С.П. как бы вошел в оперативную группу, фабриковавшую против меня уголовное дело было прекращено). Схема действий группы фальсификаторов была простая дерзкая по своей наглости. Они подбрасывали пулю на то место, где 3 мая 1999 года я уничтожил патрон, забранный у Семенютина В.П., после чего ее "подвизывали" к подброшенному мне в автомашину пистолету. В противном случае явно вырисовывался подброс и патронов мне в снимаемую квартиру, и пистолета в автомашину. Оперативники вместе с военными

ΝΟΑΥÈ -
Ó×ΑΝΘΙ ÈÈÈ
ÎÏ ΑΒΑΘÈΑΙ ÛΘ
ΒΑÇΒΑΑΙ ΘΙÈ !

Одним из опасных для общества явлений нынешней России, с учетом возрастающей роли силовых структур и явных преследований неугодных для них лиц, является то, что судьи, которые должны справедливо и беспристрастно судить, становятся участниками оперативных разработок.

И это мы видим довольно часто. Мое уголовное дело снова типичное и для этого беспредела. Я приведу 3 наглядных примера.

судьями решили сыграть "в кивалки". В этом деле вменить мне как незаконное действие факт уничтожения 1 патрона 3 мая 1999 года, а "изъять" по делу пулю увязать с подброшенным в г. Дмитрове пистолетом ПМ. По этому делу кивать на то, что в Дмитрове обнаружили пистолет ПМ, а значит и патроны, оказавшиеся в снимаемой квартире - мои. в "Дмитровском деле" наоборот, указывать, что в московской квартире у Трепашкина обнаружены патроны от ПМ, в г. Брянске от стрелял ими и при том из обнаруженного в автомашине пистолета, а значит пистолет принадлежит ему. По задумкам беспредельщиков получалось просто классно. Тем более, что игру в подобные "кивалки" просто обожают в Главной военной прокуратуре, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации и в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Забегая вперед, хочу сказать, что 1 год и 9 месяцев из-за решетки мне пришлось с величайшим трудом по полочкам раскладывать доказательства преступной фальши. И я доказал, что пистолет мне был подброшен, а выстрел в Брянске не имеет отношения к этому пистолету (как это происходило - отдельная криминально-детективная история).

А в данном случае судья Седов С.П., в соответствии с изложенным выше оперативным планом, вопреки всем законам, вменил мне по беспределу эпизод с патроном от 3 мая 1999 года, чтобы он фигурировал в оперативных материалах и "подпирал" дело в г. Дмитрове. Это яркий пример, когда судья становится как бы оперативным работником!

2. Еще в одном случае в качестве оперативного разработчика выступил судья Московского гарнизонного военного суда Ткачук Н.Н. в марте 2003 года выяснилось, что Главная военная

прокуратура не имела права расследовать в отношении меня как адвоката и гражданского лица уголовное дело по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 283 УК Российской Федерации. Грубо была нарушена подследственность, а следователи ФСБ пФ не видели в моих действиях состава преступления, поэтому уголовное дело не брали для расследования. Тогда судья Ткачук Н.Н., чтобы создать хотя бы какую-то временную завесу законности действий Главной военной прокуратуры по придуманным вместе с оперативными работниками ФСБ Российской Федерации основаниям "слепили" мне еще один состав преступления - ч. 3 ст. 285 УК Российской Федерации. Он явно отсутствовал в моих деяниях, что в последующем установлено было в Московском окружном военном суде, но этот оперативно-судейский мошеннический трюк позволил Главной военной прокуратуре самой контролировать сфабрикованное уголовное дело и "пристроить" его своему военному судье Седову С.П.

3. Ну и таким же макаром решался вопрос в Тагилстроевском районном суде г. Нижнего Тагила при повторном рассмотрении моего ходатайства о применении УДО.

Мало кто обратил внимание, что Свердловский областной суд, отменяя 16 сентября 2005 года постановление от 19 августа 2005 года о применении ко мне условно-досрочного освобождения, указал круг вопросов, которые необходимо исследовать в ходе повторного рассмотрения того же ходатайства. Не нового, не новых обстоятельств, искусственно порожденных администрацией по указке из Москвы, а именно старых обстоятельств, имевших место быть на август 2005 года. Прежде всего, это исследование и приобщение к материалам дела характеристик с других мест отбывания наказания, за весь период нахождения под стражей, а также проверка исковых обязательств. Уже первые заседания показали, что в этом плане у меня все чисто: все характеристики хорошие, иска по делу не имеется. Судья, если он честный, беспристрастный и независимый, обязан был принять законное решение - применить ко мне УДО, т.е. подтвердить решение судьи В.В.Силантьева от 19 августа 2005 года.

Но! Поскольку были указания от Главного военного прокурора А.И.Савенкова об удерживании меня за колючей проволокой как "адвоката Березовского Б.А.", то судья Ильютин Д.А. не стал поступать как судья. Он втянулся в оперативную разработку по мне, которая вылилась в затягивание процесса, фабрикации наказания и как следствие - отказ в УДО уже по вновь возникшим обстоятельствам. Причем, судья Ильютин Д.А. специально выпятил эти новые обстоятельства на первую страницу постановления об отказе в УДО, чтобы показать, как хорошо сработали оперативники.

Страшно становится любому нормальному человеку, когда судья превращается в оперативного работника - фальсификатора и не к кому обратиться в поисках справедливости. Поэтому граждане России и надеются лишь на Европейский суд по правам человека.

Михаил ТРЕПАШКИН
10 марта 2006 года

МИХАИЛ ТРЕПАШКИН ОБВИНЯЕТ ЭДУАРДА РОССЕЛЯ В БЕЗДЕЙСТВИИ

“...недалеко от уральской столицы созданы и плодятся пыточные камеры и концентрационные лагеря”

ГУБЕРНАТОРУ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ
ЭДУАРДУ ЭРГАРТОВИЧУ
РОССЕЛЮ
от ТРЕПАШКИНА Михаила
Ивановича,
полковника ФСБ в запасе,
награжденного боевыми
правительственными наградами,
имеющего на иждивении пятерых
детей,
незаконно осужденного по
сфабрикованным обвинениям
к 4 годам колонии-поселения,
направленного отбывать
наказание
в ФГУ ИК 13 общего режима
г. Нижнего Тагила

ОБРАЩЕНИЕ

Господин Губернатор
Свердловской области!

Обращаюсь к Вам, руководителю крупнейшего субъекта Российской Федерации, в связи с фактами правового произвола и беззакония, с которыми мне как боевому офицеру, награжденному высокими правительственными наградами, ветерану военной службы, пенсионеру и полковнику запаса, пришлось столкнуться в ФГУ ИК-13 города Нижнего Тагила Свердловской области, расположенного на территории бывшего ТагилЛАГа.

Уже не по книгам, рассказам и кинофильмам о преступлениях НКВД и Лубянки - я на себе почувствовал атмосферу, приемы и методы внесудебных сталинских расправ и на себе испытал человеконенавистнический характер административно-правового произвола, повсеместно распространяющегося в современной России.

После вынесения несправедливого и незаконного приговора военным судом, меня, в нарушение ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, направили отбывать оставшуюся часть наказания - 1 год и восемь месяцев - за 200 км от дома и семьи, лишив реальной возможности видаться и общаться со своими детьми.

Разве это не похоже на то, как разлучали детей с родителями фашисты, угоняя людей в германское рабство?

В отдаленный от Москвы регион меня направили по так называемому "персональному наряду", - тому позорному для общества противозаконному явлению, которого не было с 50-х годов прошлого века и которое вновь возродилось в путинской России.

"Персональные наряды" применялись сталинскими и брежневскими "органами" к неугодным лицам, которых направляли на рудники в Дзержинскую зону очищать шахты после подземных ядерных взрывов, где человек мог быстро умереть либо остаться на всю жизнь

В этом "бетонном мешке" и железной будке с открытым верхом Михаил Трепашкин провел около двух недель при 35-градусном морозе

В январе 2006 года в 35-градусный мороз меня заперли в промерзший карцер, где все стены и потолок были покрыты льдом, где я был вынужден по 16 часов в сутки стоять на ногах в тесной клетушке, где нельзя было сделать и нескольких шагов.

От испарений в камере на потолке появлялись капли конденсата и на голову постоянно капало, ночью эти капли заливали кровать, попадали на лицо вместе с комками извести, облежавшими с потолка от влаги. От холодного сырого воздуха невозможно было дышать, поэтому я даже в жуткий мороз стремился использовать прогулку, потому что на улице было теплей - а когда заходил обратно, то было такое ощущение, будто залезаешь с головой в морозильник.

После всех этих пыток и издевательств осужденные моего отряда стали называть меня "карбышевцем".

Разве не напоминает все это кадры из известного фильма, снятого в честь советского генерала, замученного подобным же образом немецкими фашистами?

Все мои муки и страдания в ледяном карцере с наслаждением наблюдали сотрудники нижнетагильской прокуратуры и администрации ИК-13 по специально установленному видеомонитору. Эти "служители закону"

специально показывали меня другим осужденным и пугали их тем, что абсолютно то же самое может быть проделано с ними, если они будут сопротивляться и писать жалобы в Европейский суд по правам человека.

Разве не похоже это на то, как любовались муками умирающих людей охранники газовых камер и крематориев Бухенвальда, Трелинки и Хатыни?

Господин Губернатор Свердловской области!

Я знаю, что Вы прошли длинный, долгий и трудный жизненный путь, с детства преодолевая произвол и несправедливость, унижение и бесправие.

Я знаю, что сегодня Вы стали узнаваемым и любимым политиком федерального уровня.

Вас хорошо знают и уважают в цивилизованных европейских странах.

Вы много сделали для развития Свердловской области и много хорошего делаете для ее жителей.

Как Вы можете мириться с тем, что в какой-то в сотне километров от уральской столицы созданы и плодятся пыточные камеры и концентрационные лагеря?

Как вы можете не замечать, что в екатеринбургских тюрьмах постоянно и безнаказанно убивают, пытаются и мучают десятки и сотни людей?

Как Вы можете не понимать того, что сегодня Вы несете личную, персональную ответственность за судьбы десятков тысяч людей, умирающих медленной и мучительной смертью, недостойной цивилизации двадцать первого века?

Уважаемый господин Губернатор!

16 марта я начал бессрочную голодовку протеста с требованием прекращения провокаций, пыток и издевательств со стороны сотрудников ГУФСИН и военной прокуратуры, немедленного оказания медицинской помощи и пересмотра моего уголовного дела. 3 апреля меня поддержали другие осужденные и заключенные нижнетагильской ИК-13, против которых используются точно такие же методы. Мы делаем это в надежде пробить эту стену невнимания и равнодушия - Вашего невнимания и равнодушия в том числе - мы делаем это для того, чтобы прекратить беззаконие, произвол и насилие, к которым Вы, Губернатор Свердловской области, сегодня имеете самое непосредственное отношение.

Михаил ТРЕПАШКИН
5 апреля 2006 г.